

Часть I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. В. Зубарева

*Доктор экономических наук, доцент,
zlv@mail.ru*

*Кафедра экономических и учетных дисциплин,
Сургутский государственный Университет ХМАО – Югры,
Сургут, Российская Федерация*

Информационно-аналитическое обеспечение формирования стратегии инновационного развития автономного округа

Аннотация: В статье обозначены основные показатели, методы, принципы, входящие в состав информационного массива данных, необходимого для успешного формирования стратегии развития округа в инновационной экономике.

Ключевые слова: инновационный путь развития, информационное обеспечение стратегии социально-экономического развития автономного округа, принципы формирования стратегии.

L. V. Zubareva

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
zlv@mail.ru*

*Department of economic and registration disciplines,
Surgut State University of KhMAO – Ugra,
Surgut, Russian Federation*

Informational and analytical support for the formation of the strategy of innovative development of the Autonomous Okrug

Annotation: The article outlines the main indicators, methods, principles that are part of the information data set necessary for the successful formation of a strategy for the development of the Okrug in the innovative economy.

Keywords: innovative way of development, information support of the strategy of social and economic development of the Autonomous Okrug, principles of strategy formation

Одной из особенностей экономического развития современной России является настойчивое стремление федеральных органов власти перевести экономику страны на инновационный путь развития. Во-первых, без этого, как показывают исследования (Аверьянова Н.Н., Кудряшова Е.В., Казанцев Н.М., Бухвальд Е.М., Бахтизин А.Р. и др.), невозможно говорить о конкурентоспособной экономике будущего. Во-вторых, в условиях возможных экономических санкций, «провоцируемых» внешнеполитическими обстоятельствами, возникает дополнительная мотивация развития самостоятельности экономики, отвечающей уровню экономики, основанной на новейших достижениях (Метелев С. Е., Елкина О.С., Елкин С. Е.). Чрезвычайно важно и то, что последнее обстоятельство требует увеличения «скорости» решения возникающих новых задач, сокращения времени на их решение. Поэтому важен порядок и направления управления постановкой задач, ведь возможные неточности формулировки задач развития округа и связанные с ними предполагаемые технологии могут привести к замедленному развитию экономики, откровенно не отвечающему требованиям обеспечения национальной безопасности. Все это при осуществлении управления влечет за собой потребность качественного изменения порядка формирования модели инновационной экономики на уровне региона на основе принятия научно-обоснованных решений, что и обосновывает актуальность исследования. Как показали исследования, в регионах России сформировалось слишком много проблем, препятствующих полноценному масштабному становлению новой социально-экономической среды и развитию инновационных процессов. Одной из причин этого может служить недостаток культуры стратегического планирования в системе государственного управления и отсутствие мощной экспертно-аналитической базы по выявлению закономерностей системного планирования и проектирования процессов развития. Другой причиной является то, что профессиональных институциональных структур стратегического планирования развития сложных многокомпонентных систем (с высоким уровнем ответственности за конечный результат) в регионе пока практически не сформировалось. Развитые институциональные структуры стратегического планирования сосредоточились в городах центральной части России, и, зачастую, пользуясь своей монополией, используют свои разработки для внедрения, практически не изменяя их, не адаптируя под конкретные условия. В связи с этим представляемые в статье методологические принципы, предлагаемые для целей формирования стратегии округа, обладают научной новизной и практической значимостью. Рас-

смастриваемый в статье порядок формирования модели инновационной экономики автономного округа может быть использован при разработке стратегии развития любого региона с учетом особенностей, присущих исследуемому региону.

Обеспечение эффективности управления порядком формирования инновационной экономики округа требует от окружного руководства решения многоаспектных важных задач. Выработка необходимых для округа направлений и векторов развития является весьма непростой задачей. При формировании решений необходимо обладать большим информационным массивом данных, характеризующим состояние и развитие всех аспектов жизнедеятельности округа. Это требует всестороннего анализа ключевых проблем функционирования региональной экономики и формирования системы управления рисками, которая позволяет прогнозировать кризисные ситуации и оперативно реагировать на их последствия. В условиях изменения общероссийских тенденций социально-экономического развития управление возрастающими рисками существенного изменения параметров социально-экономической конъюнктуры является важнейшим условием обеспечения стабильности и долгосрочной устойчивости развития территории (региона). Данные риски обусловлены действием как экономических, так и (не менее значимых) политических, социальных, экологических и технологических факторов.

Выявление внешних и внутренних системных рисков обуславливает необходимость осуществления постоянного мониторинга социально-экономических показателей региона, и по результатам их анализа — подготовки и реализации мер по предотвращению и снижению всех видов риска.

Высокая зависимость бюджетной системы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее — автономный округ) от внешне-экономической конъюнктуры, усиленная мультипликативным эффектом использования рентных доходов и увеличивающимся дисбалансом между возможностями региональной экономики со стороны предложения и растущим спросом, формирует потребность в осуществлении мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа и ее корректировке на основе использования инновационных разработок.

Анализ задач, поставленных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации, содержания основных направлений и целей социально-экономической политики Российской Федерации, социально-экономического развития и обеспечения национальной

безопасности Российской Федерации, приоритетов и целей регионального развития Российской Федерации, документов стратегического планирования, включая отраслевые стратегии, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном и региональном уровнях, в том числе положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также изменение общероссийских тенденций социально-экономического развития в связи с санкционным давлением на экономику Российской Федерации, позволяют предложить порядок разработки стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа и формирования модели инновационной экономики.

В качестве инструментария, необходимого для определения и формирования достаточной информационной базы, выступают методы и принципы проведения анализа.

Главным методологическим принципом при разработке стратегии социально-экономического развития выступает системность. Системность — это не просто лозунг, который достаточно упомянуть в документах, и она сама собой проявится в ближайшей перспективе, когда речь идет о построении в обозримой перспективе мощных конкурентоспособных современных систем, как технических, так и социально-экономических. Системность — это определенная совокупность законов и закономерностей, невыполнение которых может повлечь (а точнее, с неизбежностью влечет) за собой получение совсем не того результата, который изначально планировался и декларировался в программных документах.

Термин «системный анализ» впервые появился в 1948 г. в работах корпорации RAND в связи с задачами внешнего управления, а в отечественной литературе широкое распространение получил после перевода книги С. Оптнера. Дальнейшее развитие системный анализ получил в трудах зарубежных и отечественных ученых: Гэйна К., Сарсона Т., Клиланда Д., Кинга В., Перегудова Ф.И., Тарасенко Ф.П., Юдина Б. Г., Валуева С.А., Губанова В.А., Захарова В.В., Коваленко А.Н., Кафарова В.В., Дорохова И.Н., Маркова Е.П., Мисюра Я.С., Купрюхина А.И., Дубенчака Г.И., Джагарова Ю.А. Дубенчака В.Е.

Во многих работах системный анализ развивается применительно к проблеме планирования и управления в период усиления внимания к программно-целевым принципам. В планировании термин «системный анализ» практически неотделим от терминов «целеобразование», «программно-целевое планирование».

Вторым методологическим принципом, закладываемым в разработку региональной стратегии, является естественная борьба за обладание ресурсами. Борьба за обладание ресурсами является одной из наиболее характерных функциональных особенностей, условием жизнедеятельности и развития социально-экономических систем. Она пронизывала историю всех государств и их субъектов, независимо от того, насколько успешными государства оказались в этой борьбе к сегодняшнему дню. Вопрос лишь в том, кто в результате борьбы больше или меньше преуспел и у кого на настоящий момент более перспективные стратегии освоения ресурсов.

Знания с развитием человеческого общества постепенно превращаются во все более и более значимый ресурс современной экономики. Следует ожидать, что и этот ресурс в его постоянном развитии будет (что, впрочем, уже и происходит) предметом борьбы, и борьба эта в различных формах своих построений, будет только ускоряться с ускорением роста проникновения знаний в современную инновационную экономику и экономический оборот.

Развитие любых систем сопровождается осуществлением непрерывных процессов освоения как собственно ресурсов, так и среды их окружения (других систем). Используя ресурсы, система перерабатывает их либо как источник своего жизнеобеспечения и устойчивости, либо в создание новых ресурсов как для себя самой, так и для других систем в обмен на новые ресурсы своего развития. При этом каждый этап эволюционного развития системы сопровождается вскрытием и использованием все новых и новых ресурсных возможностей.

Следуя логике теории исчерпаемых ресурсов¹ [13], естественный рост цен на них, порождаемый их возрастающей редкостью, будет продолжаться до тех пор, пока не станет рентабельным освоение более дорогих по затратам месторождений или же не появится возможность принципиально новых технологических решений, заменяющих исчерпывающиеся ресурсы. Р. Солоу со ссылкой на Уильяма Нордхауса² [14] отмечал возможность появления так называемых «заслонных (backstop) технологий», «посредством применения которых можно произвести

¹ Роберт Солоу. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории // Научная онлайн-библиотека ПОРТАЛУС. 2004 // Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1103447258&archive=1120043517&start_from=&ucat=1&.

² Nordhans W. D. Tobin J. Is Economic Growth Obsolete? // Economic Growth, 50th Anniversary. Colloq. V. New York, 1972.

или заменить природные ресурсы за счет относительно высоких затрат, но на неисчерпаемой ресурсной базе», обеспечивая тем самым потолок рыночной цены используемого природного ресурса. При этом понятие неисчерпаемости ресурсной базы относится к характерному времени жизни человечества.

Наличие такого естественного ограничителя рыночной цены исчерпаемого ресурса заставляет использующие его компании внимательно следить за перспективами возникновения заслонных технологий, поскольку «любой успех или неудача в лабораториях... мгновенно влияют на капитальную ценность существующих залежей и на самый прибыльный объем текущего производства»³. [13] При этом Р. Солоу отмечал, что «правильная теория рыночного поведения и правильная теория оптимальной социальной политики должны учитывать технологическую неопределенность».

Таким образом, сама внутренняя природа экономики, базирующейся на исчерпаемых ресурсах, содержит в себе побудительные причины инновационного развития со всей совокупностью характерных для него неопределенностей. И, пожалуй, важнейшим инструментарием своевременной рыночной реакции системы на закономерности использования исчерпаемой ресурсной базы во избежание возможного экономического коллапса, является стратегическое планирование развития такой социально-экономической системы, умение четко прогнозировать стратегические перспективы своего развития с учетом неизбежного влияния инновационных процессов.

Особое место в ряду неисчерпаемых ресурсов все более уверенно начинают играть интеллектуальные ресурсы. Они не только создают основу возникновения заслонных технологий, но и качественно меняют природу экономики будущего, постепенно, но с непрерывно возрастающей динамикой увеличивая свою долю в номенклатуре и себестоимости мировой товарной продукции, а также сами превращаются в самостоятельный товар, даже порой не требующий материальных носителей. «В современной экономике очень часто в товар преобразуются не природные ресурсы, а сами знания»⁴. [9]

³ Роберт Солоу. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории// Научная онлайн- библиотека ПОРТАЛУС. 2004//Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1103447258&archive=1120043517&start_from=&ucat=1&.

⁴ Грошев А.Р. Роль знаний (образования и науки) в современной мировой экономике/ Международное сотрудничество российских университетов. Ростов-на-Дону. Изд. ЮФУ. 2010. С. 32–37.

Следующим методологическим принципом, закладываемым в разработку стратегии, является принцип эволюционности. Любая социально-экономическая система (или ее подсистема) из уже вполне определившегося прошлого в процессе своей эволюции приходит к сегодняшнему дню также во вполне определенное состояние, имея, между тем, возможность выбора, вообще говоря, из бесконечного множества вариантов. Эта возможность выбора у нее была, когда определялись стратегические ориентиры и механизмы управления развитием данной системы. Однако, как бы ни развивались события в недалеком прошлом, к сегодняшнему дню система все же полностью реализовала себя во вполне определенном состоянии. Устраивает оно нас или нет — это другой вопрос. Когда же планируется перевод системы в некое новое состояние и, соответственно, определяются соответствующие стратегические ориентиры, опять-таки возникает проблема выбора, абстрактно, из бесконечного множества вариантов. При выборе алгоритмов решения описываемой задачи, необходимо обеспечивать такой уровень внутреннего силового воздействия на систему, чтобы он был, как минимум, адекватен факторам внешнего конкурентного воздействия.

Иначе говоря, система с неизбежностью приходит в состояние, которое отвечает политике и стратегическим ориентирам целенаправленно или же подспудно заложенным в решаемую социально-экономическую задачу.

Для открытых систем начальная политика последующего развития (стратегия) — это сложнейший симбиоз внутренних политик власти и управления, ключевых субъектов данного социально-экономического решения и непрерывно воздействующих внешних политик. И, если на выходе тех или иных преобразований устойчиво в течение многих лет получаем, скажем, отсутствие даже на внутреннем рынке региона высокотехнологичной инновационной продукции собственного производства, значит, подспудно раньше была заложена, с учетом или без учета факторов внешнего воздействия, именно такая политика и такие стратегические ориентиры, и именно так настраивали систему управления.

Таким образом, для любой системной социально-экономической задачи характерно то, что у нее есть начальное (фактически сложившееся на сегодня) состояние; конечное состояние, которое ожидаем получить как основной целевой ориентир стратегического планирования; набор алгоритмов (совокупности необходимых действий), позволяющих достичь стратегически планируемого состояния.

Рассмотренные методологические принципы наиболее полно реализуются при использовании программно-целевого подхода.

Общая логика программно-целевого подхода достаточно проста и понятна. Целевые установки формируемых программ должны быть в контексте стратегических целей и поэтапно вести к их достижению в установленные сроки. Для этих целей должен быть выявлен спектр необходимых задач, решение которых приведет к безусловному достижению обозначенных целей. Под каждую задачу необходимо подвести спектр необходимых для их решения мероприятий (действий, процессов). В программе они могут быть представлены в укрупненном варианте, но их детальный перечень и структура должны быть предельно понятны. В противном случае невозможно полноценно использовать инструментарий мониторинга и обратных связей. Под планируемые мероприятия определяется необходимый уровень бюджета и иных ресурсов стратегической программы. В случае недостаточности ресурсных возможностей корректируются целевые установки развития инновационной экономики, и весь цикл повторяется в новой итерации.

Как было отмечено выше, обеспечение эффективности управления формированием инновационной региональной экономики требует всестороннего анализа ключевых показателей социально-экономического развития региона. Приведем анализ некоторых из них по ХМАО-Югре (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели социально-экономического развития ХМАО-Югры
за 2011–2015 гг. ***

	Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011, %
1	Добыча полезных ископаемых, млн. руб.	2275121	2550261	2719630	2441284	2752550	121
2	Обрабатывающие производства, млн руб.	107905	91459	95229	392356	409875	380
3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн.руб.	170292	170663	190491	203860	205874	121
4	Объем производства продукции сельского хозяйства, млн руб.	6604,8	9000,6	9761	8593,7	9438,2	143
5	Объем выполненных работ в строительстве, млрд руб.	211,6	235,6	223,4	207,0	184,1	87
6	Инвестиции в основной капитал (в январе – сентябре года), млн руб.	648648,6	669915,3	720065,5	709375,6	905921,8	140
7	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ в году (по оперативным	1489692,4	1681736,3	1707703,5	1925553,3	1988089,9	134

Продолжение таблицы 1

	Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011, %
	данным Федеральной налоговой службы), млн руб.						
8	Естественное движение населения, человек: родившихся умерших	25335 10072	27686 9949	27876 10020	27770 10295	26836 10372	106 103
9	Общие итоги миграции населения, человек: число прибывших число выбывших	75506 66727	87799 82800	80824 85302	79910 82447	82199 84048	109 126

* <http://www.gks.ru/bgd/regl/>.

Так, по данным таблицы 1 мы видим, что в ХМАО наблюдается за период 2011–2015 гг. рост значений практически всех показателей. Исключение составляет показатель объема строительных работ. Хотя в 2013 году наблюдался значительный рост именно по этому показателю, в последние годы наблюдается тенденция к снижению. Необходимо обратить внимание на значительный рост объемов обрабатывающих производств – прирост составил 280 %. Это положительный фактор в процессе обеспечения импортозамещения товаров и услуг.

Однако, анализом показателей социально-экономического развития не ограничиваются исходные данные, необходимые для принятия управленческого решения.

При формировании стратегии необходим анализ актуальности концептуальных положений, системы долгосрочных целей, важнейших направлений деятельности, приоритетов социально-экономической политики автономного округа и механизмов достижения намеченных целей стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период до 2030 года в изменившихся под влиянием внутренних и внешних факторов социально-экономических условиях.

Основополагающую роль, как инструмента государственной политики в целях достижения устойчивых темпов экономического роста и повышения уровня жизни населения при различных сценариях экономического развития, реализации социально-экономической политики округа играет региональный бюджет, что определяет необходимость анализа и долгосрочного прогнозирования его доходов и расходов. Анализ влияния долгосрочного снижения нефтяных цен на формирование до-

ходной части бюджета округа становится приоритетной задачей исследования, которая определяет (задает) основное направление анализа социально-экономического развития автономного округа – оценку эффективности бюджетных расходов.

Задавая целевые ориентиры и параметры конечного состояния системы в определенный, наперед заданный, момент времени, при моделировании процессов можно решать задачу по определению необходимого оператора, то есть определению набора управленческих воздействий на систему, позволяющих непременно переместить ее в необходимую точку фазового пространства в нужный момент времени. В таком случае, безусловно, реализуется условие конвергентности, т.е. сходимости результатов управленческого воздействия на систему первоначально определенным целевым установкам. Очевидно, что условие конвергентности является необходимым условием построения системных решений, ориентированных на четко определенный конечный результат.

Важным элементом для дальнейшего системного анализа (в части: оценки эффективности функционирования описываемых систем; постановки и решения оптимизационных задач, анализа устойчивости решений; построения механизмов обратной связи для корректировки управленческого воздействия на систему при ее движении вдоль избираемой фазовой траектории; профессионального и экспертного сопровождения; оценки чувствительности к изменению рыночной конъюнктуры и т.п.) является выбор объективных критериев оценки динамики развития (измерителей).

Отражая основные закономерности становления и развития региональных социально-экономических систем и вводя в качестве их базовой интегральной характеристики экономическую эффективность должны быть выделены интегральные группы показателей, являющиеся необходимыми для системного анализа региональных социально-экономических систем, разрабатываемых на основе модели инновационной экономики. Оценка динамики данных интегральных показателей в значительной мере позволяет судить о работоспособности механизмов достижения намеченных целей стратегии социально-экономического развития.

Список литературы

1. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 мая 2015 года №46-оз «Об отдельных вопросах осуществления стратегического планирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».

2. О стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период до 2030 года;
3. О стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период до 2030 года: Распоряжение Правительства ХМАО — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 26.09.2014).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) // Система «Гарант». 2014.
5. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период 2030 года.
6. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2444.
7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3378.
8. Аверьянова, Н.Н. Сущность и назначение документов государственного стратегического планирования в современной России // Законодательство. 2014. № 7.
9. Грошев, А.Р. Роль знаний (образования и науки) в современной мировой экономике/Международное сотрудничество российских университетов. — Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2010. С. 32–37.
10. Казанцев, Н.М. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации: монография / Под ред. Н.М. Казанцева / Н.М. Казанцев, Е.М. Бухвальд, А.Р. Бахтизин и др. — М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», 2013.
11. Кудряшова, Е.В. Правовое обеспечение государственного (муниципального) планирования в Российской Федерации // Законодательство. 2014. № 5.
12. Метелев, С. Е. Экономика ХМАО: социально-экономические приоритеты и стратегия развития / С. Е. Метелев, О.С. Елкина, С. Е. Елкин. — Омск: издатель ИП Погорелова Е. В., 2009. — 186 с.
13. Солоу, Р. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории//Научная онлайн-библиотека ПОРТАЛУС. 2004//Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1103447258&archive=1120043517&start_from=&ucat=1&.
14. Nordhans, W. D. Tobin J. Is Economic Growth Obsolete? // Economic Growth, 50th Anniversary. Colloq. V. New York, 1972.
15. <http://www.gks.ru/>.
16. <http://admhmao.ru/>.

References

1. Zakon Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga — Yugry ot 28 maya 2015 goda №46-oz «Ob otдел»nykh voprosakh osushchestvleniya strategicheskogo planirovaniya v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge — Yugre».

2. О стратегии сotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2020 goda i na period do 2030 goda.
3. О стратегии сotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2020 goda i na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva KhMAO – Yugry ot 22.03.2013 № 101-rp (red. ot 26.09.2014).
4. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya RF) // Sistema «Garant». 2014.
5. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2020 goda i na period 2030 goda
6. Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 18 maya 2009 g. № 20 st. 2444.
7. Federal'nyi zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2014 g. № 26 (chast' I) st. 3378.
8. Aver'yanova, N.N. Sushchnost' i naznachenie dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v sovremennoi Rossii // Zakonodatel'stvo. 2014. № 7.
9. Groshev, A.R. Rol' znaniy (obrazovaniya i nauki) v sovremennoi mirovoy ekonomike/Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo rossiiskikh universitetov. – Rostov-na-Donu: Izd. YuFU, 2010. Str. 32–37.
10. Kazantsev, N.M. Ekonomiko-pravovye instituty regulirovaniya regional'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: monografiya (pod red. N.M. Kazantseva) / N.M.Kazantsev, E.M.Bukhval'd, A.R.Bakhtizin i dr. – M.: «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF», 2013.
11. Kudryashova, E.V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii // Zakonodatel'stvo. 2014. № 5.
12. Metelev, S. E. Ekonomika KhMAO: sotsial'no-ekonomicheskie priority i strategiya razvitiya/ S. E. Metelev, O.S. Elkina, S. E. Elkin. – Omsk: izdatel' IP Pogorelova E. V., 2009. – 186 s.
13. Colou, R. Ekonomicheskaya teoriya resursov ili resursy ekonomicheskoy teorii// Nauchnaya onlain-biblioteka PORTALUS. 2004//Rezhim dostupa: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1103447258&archive=1120043517&start_from=&ucat=1&.
14. Nordhans, W. D. Tobin J. Is Economic Growth Obsolete? // Economic Growth, 50th Anniversary. Colloq. V. New York, 1972. 15. <http://www.gks.ru/> 16. <http://admhmao.ru/>.